

СОДЕРЖАНИЕ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Памятник генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову — символ города воинской славы Вязьмы (Публикация Д.Е. КОМАРОВА) <i>The monument to Lieutenant-General M.G. Yefremov is a symbol of Vyazma, the city of military glory (Publication of D. Ye. KOMAROV)</i>	2-я стр. обл.
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ	
Реконструкция легендарной Батареи Раевского <i>The reconstruction of the legendary Battery under Rayevsky</i>	2-я стр. цв. вкл.
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.	
Памятные награды участникам гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) (Публикация А.В. КОЗЛОВА) <i>Commemorative awards to participants of the Civil War in Spain (1936—1939) (Publication of A.V. KOZLOV)</i>	4-я стр. цв. вкл.
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	
М.А. ГАРЕЕВ — «Претензии СССР должны быть, безусловно, удовлетворены после победы над Японией». Заключительный аккорд Второй мировой войны M.A. GAREYEV — “The USSR’s claims shall be definitely satisfied after the victory over Japan.” The final chord of the Second World War	3
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
А.В. ГАНИН — Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 года. Малоизвестный эпизод советского военного строительства A.V. GANIN — Attempt of abolition of the Eastern Front in the summer of 1918. A little-known episode of Soviet military buildup	14
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.	
А.Ю. ЛАШКОВ — «Обязать 81-ю авиадивизию... произвести налёт на Берлин». Первый воздушный налёт дальнебомбардировочной авиации на Берлин в ночь с 10 на 11 августа 1941 года A.Yu. LASHKOV — “To charge the 81st aviation division with the task... of making a raid on Berlin.” The first air raid by long-range bombers on Berlin in the night from the 10th to the 11th of August 1941	19
ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ	
В.А. СУТОРМИН — 1-я Балаклавская морская пограничная школа в обороне Севастополя V.A. SUTORMIN — The 1st Balaklava Naval Border School in the defence of Sevastopol	25
ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ	
А.А. МИХАЙЛОВ — Полевое размещение войск. Опыт организации и материального обеспечения на различных этапах военной истории A.A. MIKHAILOV — Field deployment of forces. The experience of organisation and material support at various stages of military history	32
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ	
Д.Б. СОЛОВЬЁВ — Непрístupная крепость или слабое укрепление? Сопоставление данных исторических источников и результатов современных археологических исследований Батареи Раевского D.B. SOLOVYOV — An impregnable fortress or weak fortification? The comparison of the data of historical sources and the results of modern archaeological research of the Rayevsky Battery	40
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Е.А. БОЧКОВ — Французы на Бородинском поле: сто лет спустя Ye.A. BOCHKOV — The French at Borodino Field: one hundred years later	45
ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА	
Д.Г. ГУЖВА, И.О. РАХИМОВА — «Блестящая тактика дала русскому оружию выдающуюся победу...». Брусиловский прорыв на страницах отечественной и зарубежной периодической печати D.G. GUZHVA, I.O. RAKHIMOVA — “The Brilliant tactics gave to the Russian arms the outstanding victory...”. The Brusilov breakthrough on the pages of domestic and foreign periodicals	52
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ — Исторические корни. О предшественниках «Военно-исторического журнала» в русской журнальной периодике N.F. KOVALEVSKY — Historical roots. On the precursors of the “Military-historical journal” in domestic and foreign periodicals	57
А.А. БОЧАРОВ — Быт матросов военно-морского флота России в дальних походах середины XIX столетия A.A. BOCHAROV — Everyday life of sailors of the Russian Navy during long cruises in the mid-nineteenth century	61
А.Д. ЦЫГАНOK — Российская гвардия «образца» 1991 года. Попытка создания первого вооружённого формирования РСФСР A.D. TSYGANOK — The Russian guard of the pattern of 1991. The attempt to create the first armed formation of the RSFSR	66
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Д.В. СУРЖИК — «К старому соперничеству военных лет добавлялось новое, связанное с современным противостоянием групп военачальников». Факторы боеготовности Красной армии: «чистки» и «болезни роста» в новых военно-исторических трудах D.V. SURZHNIK — “The old rivalry of the war years was added with the new one, associated with the current opposition between commanding groups.” The factors of combat readiness of the Red Army: “cleanings” and “pains of growth” in the new military-historical works	69
И.М. ЗАХАРОВА — Триумф России в Средиземном море I.M. ZAKHAROVA — Russia’s triumph in the Mediterranean Sea	77
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Н.В. РОЖКОВ, А.Г. ШЛЯХТУНОВ — Минское военно-политическое N.V. ROZHKOV, A.G. SHLYAKHTUNOV — The Minsk military-political	78
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Памятник «Мёртвым великой армии» на Бородинском поле <i>The monument to the “The Grand Army’s Dead” on the field of Borodino</i>	3-я стр. обл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.	
73 дня стойкости и мужества. К 75-летию обороны Одессы 5 августа — 16 октября 1941 года <i>73 days of steadfastness and courage. For the 75th anniversary of the defence of Odessa from the 5th of August to the 16th of October, 1941</i>	4-я стр. обл.

«ПРЕТЕНЗИИ СССР ДОЛЖНЫ БЫТЬ, БЕЗУСЛОВНО, УДОВЛЕТВОРЕНЫ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ»

Заключительный аккорд Второй мировой войны

«THE USSR'S CLAIMS SHALL BE DEFINITELY SATISFIED AFTER THE VICTORY OVER JAPAN»

The final chord of the Second World War

Сведения об авторе. Гареев Махмут Ахметович — президент Академии военных наук РФ, генерал армии в отставке, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор (Москва. E-mail: avnrf@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о вступлении Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 года, военной кампании на Дальнем Востоке, роли СССР в победоносном завершении Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война; август 1945 года; милитаристская Япония; разгром японской Квантунской армии; военнопленные; фальсификация истории.

Information about author. Makhmut Gareyev — President of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, General of the Army (ret.), D. Sc. (Mil.), D. Sc. (Hist.), Professor (Moscow. E-mail: avnrf@mail.ru).

Summary. The article discusses the entry of the Soviet Union into the war against Japan in August 1945, the military campaign in the Far East, the role of the USSR in the victorious conclusion of World War II.

Keywords: Second World War; August 1945; militarist Japan; rout of the Japanese Kwantung Army; prisoners of war; the falsification of history.

Вступление Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 года и победоносная кампания на Дальнем Востоке имели важнейшее военно-политическое значение для разгрома милитаристской Японии и победоносного завершения Второй мировой войны. Прежде всего был смыт позор поражения в войне 1905 года, тяжёлой памятью лежавший на самосознании народа России; возвращены отторгнутые Южный Сахалин и Курильские острова; за короткий срок разгромлена миллионная Квантунская армия, что ускорило капитуляцию империи на Японских островах и окончание Второй мировой войны.

С военной точки зрения Маньчжурская стратегическая наступательная операция советских войск по оригинальности замысла и мастерству исполнения — одна из выдающихся операций за всю мировую военную историю. В ней нашёл воплощение весь сгусток военной мысли и военного искусства, накопленный советскими Вооружёнными силами за время Великой Отечественной войны.

Роль СССР в окончательном разгроме Японии

В ПОСЛЕДНИЕ годы всё чаще приходится слышать, что решающую роль в капитуляции Японии сыграли американские атомные бомбы, сброшенные без какой бы то ни было военной надобности на Хиросиму и Нагасаки. И будто бы роль Советского Союза в разгроме Японии была незначительной. Более того, появляются публикации, извращающие события, ставящие под сомнение правомерность и необходимость вступления нашей страны в войну против Японии в 1945 году.

Появились спонсируемые определёнными кругами, в том числе японскими, различные фонды и общества, которые во всём обвиняют нашу страну, а Япония изображается безвинной жертвой, пострадавшей в итоге Второй мировой войны. Так, президент российско-

японского фонда «Покаяние» В.А. Архангельский заявил¹ ещё более 10 лет назад, что «мы, например, до сих пор мало знаем о том, что происходило уже после гитлеровской капитуляции на восточных границах нашей страны, когда СССР 9 августа 1945 г. начал военные действия против Японии». Он призывает Россию покаяться перед Японией, утверждая, что «россиянам старшего поколения, наряду с осуждением японского милитаризма, есть за что с благодарностью вспоминать Японию». Прежде всего за то, что она в годы войны с германским фашизмом якобы осталась верной Пакту о нейтралитете, что дало возможность перебросить в 1941 году дивизии с Дальнего Востока, которые, оказывается, спасли Москву и обеспечили перелом в войне. «Вступи Япония в войну, — считает Валентин Акимович, — положение СССР было бы отчаянным.

ПОПЫТКА УПРАЗДНЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1918 ГОДА

Малоизвестный эпизод советского военного строительства

ATTEMPT OF ABOLITION OF THE EASTERN FRONT IN THE SUMMER OF 1918

A little-known episode of Soviet military buildup

Сведения об авторе. Ганин Андрей Владиславович — ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор российского исторического журнала «Родина», доктор исторических наук (Москва. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной реформе в РККА — попытке создания отрядов завесы на востоке страны и упразднения Восточного фронта летом 1918 года.

Ключевые слова: Гражданская война; Восточный фронт; РККА; завеса; М.Д. Бонч-Бруевич; И.И. Вацетис; М.А. Муравьев.

Information about author. Andrey Ganin — Leading Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Editor of the Russian Historical Journal 'Rodina', D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Summary. The article is devoted to a little-known reform in the Red Army — an attempt try to create veiling groups in the East of the country and to abolish the Eastern Front in the summer of 1918.

Keywords: Civil War; Eastern Front; Red army; veil; M.D. Bonch-Bruyevich; I.I. Vatsetis; M.A. Muravyov.

Из истории Гражданской войны известно, что Красная армия планомерно эволюционировала от партизанских отрядов к регулярным частям, соединениям и объединениям. Так называемые войска завесы, составлявшие её временную основу на протяжении весны—лета 1918 года, могут показаться едва ли не курьёзом ранней истории советских Вооружённых сил. Между тем малоизвестные события лета 1918 года свидетельствуют о том, что такой путь военного строительства имел шансы утвердиться в Красной армии на более продолжительный период.

В КОНЦЕ мая 1918 года резко обострилась обстановка на востоке страны, где против большевиков восстал Чехословацкий корпус. В Поволжье, на Урале и в Сибири началась широкомасштабная Гражданская война. 13 июня постановлением СНК для руководства операциями против чехословаков был создан Реввоенсовет. Фактически возник Восточный фронт — первый из фронтов Советской России, хотя такое название употреблялось пока редко¹. Директивы фронту отдавал Высший военный совет (ВВС) во главе с Л.Д. Троцким и военным руководителем (военруком), одним из первых советских военных специалистов бывшим генералом М.Д. Бонч-Бруевичем. Снабжением и пополнением фронта ведал Оперативный отдел (Оперод) Наркомата по военным делам. Возглавил фронт бывший подполковник М.А.

Муравьев, получивший известность благодаря походу на Киев в начале 1918 года. В состав РВС вошли П.А. Кобозев (председатель), М.А. Муравьев, К.А. Мехоношин и Г.И. Благонравов².

В то время оборона РСФСР выглядела далеко не единообразно. На западе вдоль демаркационной линии с немцами располагались участки отрядов завесы, в задачу которых входило прикрытие страны на случай нарушения немцами Брестского мира. Идея такой системы принадлежала Бонч-Бруевичу. Завеса была создана по директиве ВВС от 5 марта 1918 года и должна была прикрывать западные границы³, обеспечивая создание регулярной армии против немцев внутри страны⁴. Подчинялась завеса ВВС.

То, что на востоке страны разгорается большая Гражданская война, стало ясно уже в начале июня 1918 года. Ещё до прибытия

на фронт Муравьев распорядился о создании армейских штабов с привлечением бывших офицеров Генштаба. В войсках, в том числе вследствие боевой обстановки, происходил переход от отрядов к полкам, дивизиям и армиям⁵. Началось введение жёсткой дисциплины. 27 июня Муравьев, разместивший свой штаб в Казани, издал первый приказ, в котором наметил регулярную организацию фронтового аппарата⁶. РВС фронта обратился в ВВС с просьбой отвести фронту прифронтовую полосу на территории Екатеринбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Казанской, Симбирской, Самарской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской губерний и Уральской области. Возник вопрос о создании при штабе фронта управления военных сообщений.

Однако создание фронта на востоке было воспринято Бонч-

А.Ю. ЛАШКОВ

A.Yu. LASHKOV

«ОБЯЗАТЬ 81-Ю АВИАДИВИЗИЮ... ПРОИЗВЕСТИ НАЛЁТ НА БЕРЛИН»

Первый воздушный налёт дальнебомбардировочной авиации
на Берлин в ночь с 10 на 11 августа 1941 года

«TO CHARGE THE 81ST AVIATION DIVISION WITH THE TASK... OF MAKING A RAID ON BERLIN»

The first air raid by long-range bombers on Berlin in the night from
the 10th to the 11th of August 1941

Сведения об авторе. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: Lashkov3@yandex.ru).

Аннотация. В статье раскрыты события, связанные с подготовкой, организацией и ходом первого воздушного налёта советской дальнебомбардировочной авиации на столицу фашистской Германии в августе 1941 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; дальнебомбардировочная авиация (ДБА); налёт на Берлин; ТБ-7; Ер-2.

Information about author. Aleksey Lashkov — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Moscow. E-mail: Lashkov3@yandex.ru).

Summary. The article describes the events associated with preparation, organisation and running of the first air raid of Soviet long-range bombers on the capital of Nazi Germany in August 1941.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Long-Range Bomber Aviation (LRBA); raid on Berlin; TB-7; Er-2.

После успешного воздушного налёта в начале августа 1941 года советской морской авиации на столицу фашистской Германии — Берлин своё слово сказала дальнебомбардировочная авиация (ДБА) ВВС Красной армии. Ставка была сделана на 81-ю авиационную дивизию дальнего действия (аддд)¹.

СОЕДИНЕНИЕ было сформировано в соответствии с приказом Наркома обороны СССР № 0052 от 15 июля 1941 года (основание — решение Государственного Комитета Обороны СССР от 14 июля 1941 г.)². Его командиром стал один из первых Героев Советского Союза комбриг М.В. Водопьянов³. Дивизия включала в свой состав управление, 432-й и 433-й авиационные полки. В составе каждого полка изначально предполагалось иметь по 5 эскадрилий тяжёлых бомбардировщиков ТБ-7 (Пе-8) в составе трёх кораблей каждая, одну эскадрилью истребителей охраны типа Як-1 или ЛаГГ-3 в составе 10 самолётов и батальон аэродромного обслуживания.

На формирование управления 81-й авиационной дивизии и 432-го авиационного полка были

обращены личный состав и материальная часть недавно сформированного 412-го тяжёлобомбардировочного авиационного полка (тбап) (на ТБ-7)⁴. Командиром полка был назначен один из опытных пилотов дальней авиации полковник В.И. Лебедев⁵. Формирование 433-го авиаполка (на основе 420 ап) предполагалось закончить по мере поступления самолётов от промышленности. По имеющимся сведениям, в состав дивизии также были включены 413-й (на ТБ-7) и 421-й (на Ер-2) авиационные полки особого назначения (ОСНАЗ).

К августу 1941 года на вооружении 432 ап имелось 12 бомбардировщиков ТБ-7 (8 самолётов с дизельными моторами М-40, один с дизельными моторами М-30 и три самолёта с бензиновыми моторами М-35 и М-35А), производство

которых осуществлялось в г. Казань (завод № 124).

Самолётный парк 420-го (позднее — 433-го) авиаполка составляли бомбардировщики дальнего действия Ер-2 (ДБ-240), созданные на базе 12-местного скоростного пассажирского самолёта «Сталь-7». Дальность действия Ер-2 с бомбовой нагрузкой (до 1000 кг) составляла до 4100 км. Максимальная скорость Ер-2 с мотором АМ-37 на высоте 4 км достигала 437 км/ч⁶. Командиром полка являлся полковник Н.И. Новодранов⁷.

81-я авиационная дивизия дальнего действия непосредственно подчинялась командующему ВВС Красной армии (КА) генерал-лейтенанту авиации П.Ф. Жигареву⁸. Вопросы её боевого применения находились в компетенции Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. По его распоряжению в качестве ответной меры на массированные налёты люфтваффе на Москву дальняя авиация (вслед за 1-м минно-торпедным авиационным полком 8-й авиабригады

В.А. СУТОРМИН

V.A. SUTORMIN

1-Я БАЛАКЛАВСКАЯ МОРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ШКОЛА В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

THE 1ST BALAKLAVA NAVAL BORDER SCHOOL IN THE DEFENCE OF SEVASTOPOL

Сведения об авторе. Сутормин Владимир Анатольевич — историк, кандидат исторических наук (г. Анапа. E-mail: vasut63@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных данных рассматриваются малоизвестные факты участия морских пограничников в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.).

Ключевые слова: Великая Отечественная война; морская пограничная охрана; 1-я Балаклавская морская пограничная школа; оборона Севастополя.

Information about author. Vladimir Sutormin — historian, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Anapa. E-mail: vasut63@mail.ru).

Summary. The article based on archival data considers little-known facts of participation of naval border guards in the Great Patriotic War (1941—1945).

Keywords: Great Patriotic War; Naval Border Guard; 1st Balaklava Naval Border School; defence of Sevastopol.

ЭТО малоизвестное специфическое военно-учебное заведение — 1-я морская пограничная школа (МПШ) младшего начсостава Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) — дислоцировалось с 1936 года в Балаклаве. Создано оно в апреле 1935-го из учебного пункта подготовки комендоров Севастопольской морской пограничной базы (СМПБ), возглавлявшегося капитан-лейтенантом С.П. Алфёровым. МПШ имела в своём составе 3 учебно-строевые роты (уср), учебный дивизион судов (удс), политчасть, строевую часть (сч), материально-техническое обеспечение (мто), боевое питание, многотиражную газету, библиотеку и киноустановку. Всего в штате было 600 человек, из них 400 — переменного состава (курсанты). В школе велось обучение младших командиров по специальности комендор и старших краснофлотцев — артиллеристов и пулемётчиков. В течение 1935—1941 гг. здесь были подготовлены около 2500 специалистов для кораблей и катеров морской пограничной охраны (морпогранохраны, МПО).

К началу войны в удс 1 МПШ имелись учебный корабль 3 ранга «Комендор», катер типа ПКК-240, построенный в конце 1920-х годов на Лодейнопольской верфи, два

катера типа КМ (К-241, К-242) и один малый катер типа ГАЗ № 29.

В 1937 году начальником школы был назначен майор В.В. Асташев, которого в 1940-м сменил майор И.Г. Писарихин, занимавший эту должность до расформирования школы (август 1942 г.). Комиссаром учебного пункта, а затем МПШ со дня её открытия бессменно был батальонный комиссар И.С. Иващенко, заместителем начальника по строевой части — старший лейтенант Н.Е. Ефимов (он же исполнял обязанности начальника штаба). За мто отвечал капитан интендантской службы Суворин, за санитарно-медицинское обслуживание — военврач 2 ранга Будянов¹.

С 23 июня 1941 года МПШ со всем личным составом, материальной частью и запасами имущества в соответствии с мобилизационным планом (МП-41) и распоряжением № 38218 Главного управления пограничных войск (ГУПВ) НКВД СССР перешла в оперативное подчинение Черноморского флота (ЧФ) с включением в состав учебного отряда. 13 июля приказом Управления погранвойск Черноморского округа (УПЧО) № 258/28 она получила новое название — Балаклавская школа младшего начсостава сторожевых катеров Черноморского флота. В сентябре в соответствии

с совместным приказом Наркоматов внутренних дел и ВМФ (№ 00346/001403) «О приёме-передаче из НКВД в НКВМФ морских частей и подразделений пограничных войск» эта «передислокация», можно сказать, завершилась².

Курсанты школы после начала войны сразу были произведены в младшие командиры и распределены на корабли и катера флота, часть выпускников доукомплектовала учебные суда до штатов военного времени. Из другой части курсантов 1 МПШ были сформированы несколько отдельных батарей 50-го дивизиона и расчёты плавбатарей № 3³. Помимо того, удс целиком передали в состав охраны водного района (овр). Входивший в него корабль «Комендор» (командир — капитан-лейтенант Магалов, комиссар — старший политрук Янушевский) сразу же получил задание по доставке личного состава пополнений, а также боеприпасов и другого имущества в Одессу и вывозу оттуда раненых. С 10 июля он был привлечён к противозадушной и противокатерной обороне базы торпедных катеров на Тендровской косе, подвергавшейся постоянным налётам вражеской авиации. Экипажу корабля приходилось почти ежедневно отражать атаки самолётов про-

ПОЛЕВОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЙСК

Опыт организации и материального обеспечения
на различных этапах военной истории

FIELD DEPLOYMENT OF FORCES

The experience of organisation and material support at various stages of military history

Сведения об авторе. Михайлов Андрей Александрович — научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: dragun66@mail.ru).

Аннотация. В статье приводится ретроспектива способов и методов размещения армейских подразделений в полевых условиях, анализируется опыт организации и материального обеспечения войсковых полевых лагерей на различных этапах всемирной военной истории.

Ключевые слова: полевой лагерь; материальное обеспечение войск; военные походы; места сбора и отдыха подразделений; тыловая фортификация.

Information about author. Andrey Mikhaylov — Researcher of the Research Department (military history of the North-Western Region of the Russian Federation) of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, D. Sc. (Hist.), Associate Professor (Saint Petersburg. E-mail: dragun66@mail.ru).

Summary. The article gives a retrospective of ways and methods of placing army subunits in the field, examines the experience of organisation and material support of the military field camps at various stages of the world military history.

Keywords: field camp; material support of troops; military campaigns; place of gathering and leisure for subunits; rear fortification.

Полевое размещение армейских подразделений имеет очень долгую историю и существует, вероятно, столько же, сколько существуют военные действия и сами войска. Разумеется, с течением времени его приёмы и способы менялись под влиянием перемен в организации, численности, вооружении и оснащении армий, эволюции военного искусства. Тем не менее сохранялся некий, самый общий, комплекс задач, которые было необходимо разрешать военачальникам. В походе, на театре военных действий армия нуждалась в местах сбора и отдыха, где имела бы защита от возможного вражеского нападения и негативного воздействия природных факторов (жара, холод, инфекционные болезни и др.).

ЕЩЁ в глубокой древности ассирийцы во время походов строили укрепленные лагеря для отдыха воинов, а при осаде неприятельских городов окружали место размещения своих войск валами и кирпичными стенами с воротами. Изображение такого лагеря-крепости сохранилось, например, на барельефе VII века до н.э., украшавшем царский дворец в Ниневии.

В древнегреческой эпической поэме «Илиада» не только многократно упоминаются шатры, в которых жили воины, но весьма подробно описан лагерь ахейцев, осаждавших Трои. Он был окружён рвом и валом со стеной, снабжён широкими воротами для пропуска войск, в том числе боевых колесниц¹.

Особо высокого уровня мастерство строительства укрепленных лагерей достигло в Древнем Риме. Значение лагеря для римской армии ярко определил консул Луций Эмилий Павел в речи, обращённой к солдатам перед битвой с македонцами при Пидне (168 г. до н.э.). «Ваши предки, — говорил он, — считали укрепленный лагерь всегда открытой гаванью войска, откуда они выходили на противника и где, разбитые бурей сражения, они могли найти себе надёжное пристанище. Лагерь есть место отдыха для победителей и оплот для побеждённого. Это — военное жилище, вторая родина; вал — это стены, а палатка для каждого бойца — его дом и очаг»².

Во время передвижения римское войско устраивало укреп-

ленный лагерь (castra stativa) после каждого дневного перехода. Место для него выбирали выславшие вперёд центурионы, которые производили и разбивку лагеря.

Важнейшими требованиями при этом являлись удобство выбранного места для обороны и охраны, наличие вблизи воды, древесины, фуража. Лагерь обычно имел очертания квадрата или прямоугольника. Первой, у стороны лагеря, обращённой к неприятелю, устанавливалась палатка командующего (претора, консула). Рядом с ней размещались палатки других высших должностных лиц, алтари, знамёна.

Кожаные палатки воинов стояли в строго определённом порядке в несколько линий. Лагерь

НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ ИЛИ СЛАБОЕ УКРЕПЛЕНИЕ?

Сопоставление данных исторических источников и результатов современных археологических исследований Батареи Раевского

AN IMPREGNABLE FORTRESS OR WEAK FORTIFICATION?

The comparison of the data of historical sources and the results of modern archaeological research of the Rayevsky Battery

Сведения об авторе. Соловьёв Дмитрий Борисович — научный сотрудник Центра археологических исследований «Куликово поле», аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета г. Коломна (г. Коломна. E-mail: solowyevdb@rambler.ru).

Аннотация. В статье описываются результаты современных археологических раскопок на месте Бородинского сражения, вводятся в научный оборот новые данные о фортификационных особенностях легендарной Батареи Раевского, корректируются сведения письменных историографических источников о ключевом моменте Отечественной войны 1812 года.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; Бородинское сражение; военная фортификация; Батарея Раевского; полевое укрепление; археологические раскопки.

Information about author. Dmitry Solovyov — Researcher of the Centre for Archaeological Research “Kulikovo field”, Post-Graduate Student of the Department of Russian and General History, State Socio-Humanitarian University of the city of Kolomna (the city of Kolomna. E-mail: solowyevdb@rambler.ru).

Summary. The article describes the results of modern archaeological excavations at the site of the battle of Borodino, as well as introduces into the scientific circulation of new data on the fortification features of the legendary Rayevsky's Battery, corrects information written historiographical sources about the key moment of the Patriotic War of 1812.

Keywords: Patriotic War of 1812; battle of Borodino; military fortifications; Rayevsky's Battery; field fortification; archaeological excavations.

26 августа 1812 года произошло одно из наиболее кровопролитных сражений XIX века — Бородинская битва. Данной теме посвящён огромный пласт научной литературы и публицистики. Существует множество точек зрения по наиболее значимым моментам сражения, носящих порою взаимоисключающий характер. Введённые в научный оборот многочисленные письменные источники не позволяют историкам разрешить целый ряд спорных вопросов касательно деталей тех военных событий. Данные проведённых за последние годы археологических разведок и раскопок проливают свет на отдельные эпизоды грандиозной битвы и помогают по крупицам восстановить её действительные исторические реалии. Пример тому — недавние археологические открытия, связанные с одним из ключевых форпостов сражения — Батареей Раевского. Это полевое артиллерийское фортификационное укрепление являлось центром всей русской линии обороны и связующим звеном, стыкующим линии русских 1-й и 2-й Западных армий.

БОЛЕЕ двухсот лет делятся споры по поводу того, что представляла собой Батарея Раевского. В частности, исследователей интересовали вопросы о дате начала её строительства, типе полевого укрепления (редут, батарея или люнет), степени готовности бастиона в преддверии предстоящего сражения.

Многочисленные сохранившиеся чертежи, составленные после битвы, сильно отличаются друг от друга. Уяснить особенности фортификационного сооружения

мешало то обстоятельство, что французские сапёры, начав срывать бруствер, засыпали ров уже в ходе финальной части боя¹. Через несколько дней после битвы для составления карты Бородинского сражения были направлены французские инженеры-географы Пресс, Шеврие и Реньо, которые не смогли восстановить форму укрепления².

Согласно воспоминаниям французских и русских участников событий, существуют две противоположные версии о готовности Батареи Раевского к предстоя-

щим военным действиям. Одни представляли её как мощное сооружение — крепость, другие — как слабо защищённое укрепление, которое «и шанцами стыдно назвать»³. Например, Н.Н. Муравьёв утверждал: «Раевского батарея была обнесена низким валом, прикрывавшим до 50-ти орудий...»⁴.

Как вспоминал секунд-лейтенант И.Г. Калькройт из 2-го сводного полка прусских гусар 1-го кавалерийского корпуса, который видел высоту из района д. Семёновское, «большой редут» распо-

Е.А. БОЧКОВ

Ye.A. BOCHKOV

ФРАНЦУЗЫ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ: СТО ЛЕТ СПУСТЯ

THE FRENCH AT BORODINO FIELD: ONE HUNDRED YEARS LATER

Сведения об авторе. Бочков Евгений Анатольевич — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: be57@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об организации в 1912 году юбилейных торжеств, посвящённых столетию Бородинского сражения, об участии в них французской делегации, о проблемах, связанных с возведением на Бородинском поле памятника павшим солдатам наполеоновской армии.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; Бородино; 100-летие Бородинского сражения.

Information about author. Yevgeniy Bochkov — Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov, D. Sc. (Hist.) (St.-Petersburg. E-mail: be57@yandex.ru).

Summary. The article tells about organisation in 1912 of the anniversary celebrations dedicated to the centenary of the battle of Borodino, about involvement of the French delegation, about problems associated with construction in the Borodino Field of the monument to the fallen soldiers of the Napoleonic army.

Keywords: Patriotic war of 1812; Borodino; 100th anniversary of the battle of Borodino.

В 1912 году в России торжественно отметили столетие Отечественной войны 1812 года. Кульминацией празднеств стали мероприятия на Бородинском поле, посвящённые юбилею Бородинского сражения, состоявшегося 26 августа (7 сентября) 1812 года¹. В них приняли участие император Николай II с семьёй, великие князья, высшие государственные и военные чины, иерархи Русской православной церкви. Были приглашены также потомки по прямой мужской линии героев сражения, участники и очевидцы войны, многочисленные делегации от губерний и краёв Российской империи, представители различных сословий российского общества². Что касается иностранных делегаций, то официальное приглашение получили лишь французы, охотно на него откликнувшиеся и выдвинувшие своё предложение — поставить на Бородинском поле памятник погибшим в сражении воинам «Великой» армии Наполеона.

ИНИЦИАТОРАМИ установки памятника выступили две общественные французские организации: «Le Souvenir Français»³ и «La Sabretache»⁴. После одобрения этой идеи российской стороной общественники начали сбор средств на сооружение памятника. В короткие сроки удалось собрать примерно 60 тыс. франков. Проект обелиска разработал французский архитектор П.-Л. Бёсвилльвальд. По замыслу автора, памятник должен был представлять собой четырёхгранный обелиск высотой 8 м и весом более 47 т, увенчанный бронзовым орлом. Монумент планировалось изготовить из так называемого бургундского гранита, славившегося своим насыщенным рубиновым цветом. Наряду с изготовлением памятника французская сторона

стала готовить две делегации для поездки в Россию: военную и от указанных выше общественных организаций.

Официальная военная делегация (военная миссия, как она именовалась во французских

документах) включала: дивизионного генерала де Лангль де Кари⁵, командира 8-го армейского корпуса; майора артиллерии Бюа, офицера штаба военного министра; капитана де Ренти, офицера штаба 66-й пехотной

Прибытие императора Николая II с семьёй в Бородино

Д.Г. ГУЖВА,
И.О. РАХИМОВА

D.G. GUZHVA,
I.O. RAKHIMOVA

«БЛЕСТЯЩАЯ ТАКТИКА ДАЛА РУССКОМУ ОРУЖИЮ ВЫДАЮЩУЮСЯ ПОБЕДУ...»

Брусиловский прорыв на страницах
отечественной и зарубежной периодической печати

"THE BRILLIANT TACTICS GAVE TO THE RUSSIAN ARMS THE OUTSTANDING VICTORY..."

The Brusilov breakthrough on the pages of domestic and foreign periodicals

Сведения об авторах. Гужва Дмитрий Геннадьевич — начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, подполковник, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: guchva@list.ru);

Рахимова Ирина Олеговна — воспитанница кадетской школы-интерната № 9 «Московский пансион государственных воспитанниц» (Москва. E-mail: hohlov19@list.ru).

Аннотация. В статье исследуются материалы российской и зарубежной прессы периода Первой мировой войны, посвящённые Брусиловскому прорыву; оценивается роль военной пропаганды и печатных СМИ в вопросах мобилизации общественного мнения, укрепления воинской дисциплины и подъёма военно-патриотических настроений в странах антигерманской коалиции.

Ключевые слова: Первая мировая война; Брусиловский прорыв; А.А. Брусилов; периодическая печать; военная пропаганда; информационное противостояние.

Information about authors. Dmitry Guzhva — Chief of a Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: guchva@list.ru);

Irina Rakhimova — Pupil of the Cadet Boarding School № 9 "Moscow State Board of Female Pupils" (Moscow. E-mail: hohlov19@list.ru).

Summary. The article examines materials of the Russian and foreign press during the First World War, dedicated to the Brusilov breakthrough; assesses the role of military propaganda and print media to mobilise public opinion, strengthen military discipline and rise of the military-patriotic sentiments in the countries of the anti-German coalition.

Keywords: First World War; Brusilov breakthrough; A.A. Brusilov; periodicals; military propaganda; information confrontation.

В начале 1916 года после серии неудачных военных действий против сил Четверного союза военно-политическому руководству России и её союзников требовалась масштабная войсковая операция, способная не только переломить ход войны, но и кардинально поменять общественные настроения. К тому времени часть русского общества весьма скептически оценивала перспективы противодействия кайзеровской «железной машине». Возраставшие в стране революционные настроения всё более подрывали авторитет армейского командования в глазах населения, а неудачи на фронте вызывали адекватную реакцию в странах Антанты. Проведённая летом 1916 года крупная стратегическая наступательная операция Юго-Западного фронта под командованием генерала от кавалерии А.А. Брусилова (впоследствии вошедшая в историю как Брусиловский прорыв) стала серьёзной вехой как в военном, так и в информационном противостоянии периода Первой мировой войны.

ПЕРВЫЕ сведения о возможном кардинальном переломе на русско-германском театре военных действий (с учётом необходимых цензурных требований) начали просачиваться на страницы отечественных газет ещё накануне сражения. В майские дни 1916 года «Новое время» писало: «В то время, когда бои на французском и итальянском фронтах достигают высших пределов... у нас на всем стратегическом фронте наблюдается

относительное затишье. Нам кажется, что это затишье перед надвигающейся грозой. Уж слишком много накопилось электричества в воздухе, гроза неминуема. Обе борющиеся стороны слишком долго готовились к предстоящей схватке, весьма много накопили запасов материальных и моральных, и уж если начнутся операции в широком масштабе, то они будут весьма решительны и, быть может, явятся началом предстоящего конца. Наше долгое молчание уже

нервирует противника»¹. «Известия штаба XII армии» объясняли временное затишье «как накопление и сосредоточение сил и снаряжения... до времени, когда будет признано желательным перейти в наступление»².

С началом наступления Юго-Западного фронта к его освещению подключились уже сотни отечественных и зарубежных периодических изданий. Первые известия о ходе операции появились в газетах 24 мая (6 июня) 1916

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

О предшественниках «Военно-исторического журнала»
в русской журнальной периодике

HISTORICAL ROOTS

On the precursors of the 'Military-historical journal' in domestic and foreign periodicals

Сведения об авторе. Ковалевский Николай Фёдорович — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат философских наук (Москва. E-mail: nkovalevsky@mail.ru).

Аннотация. В статье освещена предыстория «Военно-исторического журнала», относящаяся к дореволюционному периоду. Названы периодические издания, заложившие основу для создания первого в России журнала военно-исторической направленности.

Ключевые слова: периодические издания Российской империи; русские военные журналы; «Военный сборник»; «Военно-исторический сборник»; «Военно-исторический журнал».

Information about author. Nikolay Kovalevsky — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Cand. Sc. (Philos.) (Moscow. E-mail: nkovalevsky@mail.ru).

Summary. The article highlights the background of the 'Military historical journal', related to the pre-revolutionary period, names periodicals, which laid the basis for creation of Russia's first military-historical magazine.

Keywords: periodicals of the Russian Empire; Russian military magazines; "Military collection"; "Military-historical collection"; "Military historical journal".

В НАШЕ время, отмеченное восстановлением «связи времён» в истории России, стало нормой уточнять важные даты-вехи основания и развития учреждений и организаций, обращаясь к их дореволюционным корням. Относится это и ко многим военным организациям (начиная с органов военного управления и родов войск), имеющим «прародителей» не только в советское, но и в дореволюционное время. Изучение истории «генетического происхождения» учреждений, относящейся к дореволюционному времени, естественно, полностью оправданно — хотя бы в силу уважения к историко-культурным традициям Российского государства и его вооружённых сил.

Сказанное относится и к журнальным органам Министерства обороны РФ. После лихолетья 1990-х годов их осталось совсем немного (десять¹), при этом известно, что из научных органов-изданий² «дореволюционный стаж» имеют лишь «Военно-медицинский журнал» (ведёт свою историю с 1823 г.) и «Морской сборник» (основан в 1848 г.). Эти издания в полной мере могут гордиться долголетием и прочной связью с традициями своих вековых пред-

шественников. Из научных журналов военного ведомства, ведущих историю с советского периода, «старший» по дате основания — журнал «Военная мысль», издающийся с 1937 года, при этом в 1966 году приказом министра обороны СССР ему было разрешено вести свою «родословную» с журнала «Военное дело», вышедшего с 1918 года. Из издающихся ныне научных журналов МО РФ остаётся уточнить «генетическое происхождение» «Военно-исторического журнала»³.

На первый взгляд он не имеет богатого векового прошлого. В качестве печатного органа военного ведомства СССР (с 1991 г. — РФ) «Военно-исторический журнал» ведёт свою официальную историю с 1939 года: именно в этот год он был создан решением ЦК ВКП(б) и соответствующим приказом наркома обороны К.Е. Ворошилова (от 5 мая; первый номер увидел свет 29 августа). Эту годовую дату, конечно, не следует оспаривать, вместе с тем хотелось бы остановиться на дореволюционных изданиях, с которыми «Военно-исторический журнал» имел несомненное тесное родство, и тем самым расширить представление о его исторических корнях.

Можно начать с того факта, что с развитием дифференциации научных знаний в русской периодической печати второй половины XIX — начала XX века сложилась устойчивая группа (школа) журнальных изданий, специализировавшихся на исторических знаниях. Наиболее авторитетными и известными из них были три журнала: «Исторический вестник», «Русский архив» и «Русская старина». Они, конечно, не были чисто «академическими»: с учётом читательских запросов подписчиков и в интересах обеспечения коммерческой выгоды в них наряду с научными материалами публиковались (в том числе — в виде приложений) и художественно-литературные произведения на исторические темы.

Создателями журнала «Исторический вестник» (1880—1917) были издатель и писатель А.С. Суворин и историк генерал-майор в отставке С.Н. Шубинский. Журнал отличался тем, что не публиковал необработанных («сырых») материалов: те или иные документы всегда сопровождались комментариями редакторов журнала или историков. Наиболее обширный раздел издания составляли воспоминания,

БЫТ МАТРОСОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ В ДАЛЬНИХ ПОХОДАХ СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

EVERYDAY LIFE OF SAILORS OF THE RUSSIAN NAVY DURING LONG CRUISES IN THE MID-NINETEENTH CENTURY

Сведения об авторе. Бочаров Алексей Алексеевич — доцент кафедры «История» Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повседневной жизни, дисциплины, досуга, поведения в иностранных портах матросов военно-морского флота Российской империи в дальних плаваниях в 50–70-х годах XIX века.

Ключевые слова: Российская империя; военно-морской флот; матросы; дальние плавания.

Information about author. Aleksey Bocharov — Associate Professor of the Department “History” of the Saint-Petersburg State Polytechnical University, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru).

Summary. The article considers questions of everyday life, discipline, recreation, behaviour in foreign ports of sailors of the Russian Empire’s Navy during long cruises in the 50-70-ies of the XIX century.

Keywords: Russian Empire; Navy; sailors; long voyage.

В ПРОЦЕССЕ реформы военного флота Российской империи в 50–70-х годах XIX столетия особое внимание уделялось дальним морским походам. С 1855 по 1880 гг. в заграничных плаваниях побывали 20,5 проц. офицеров и 29,8 проц. матросов отечественного плавсостава¹. Документы Российского государственного архива Военно-морского флота, публикации «Морского сборника» и мемуары непосредственных участников событий позволяют воссоздать картину повседневной жизни российских моряков, на многие месяцы оторванных от родных берегов.

В воспоминаниях и рапортах офицеров, участвовавших в дальних морских переходах, преобладают положительные оценки нижних чинов команд русских судов и отношений между офицерами и матросами. Д.С. Арсеньев так описывал переход зафрахтованного русским правительством парохода «Бренда», доставившего в начале 1860-х годов экипаж винтовой лодки «Морж» из России в Лондон перед отправкой ремонтировавшегося в Англии «Моржа» на Дальний Восток:

«Команда наша (винтовой лодки «Морж». — **Прим. авт.**) состояла из 70-ти человек, наполовину новобранцев, но они все были очень хорошие, простые, добрые люди, как все наши команды вообще, и между ними не было ни одного негодяя, как к сожалению теперь начинают попадаться между поступающими на военную службу»².

Положительное мнение офицера о нижних чинах не изменилось и во время плавания «Моржа» из Лондона к берегам Южной Америки, а затем через Магелланов пролив на Дальний Восток. Приведём ещё одно высказывание Арсеньева о матросах «Моржа», относящееся к 1861 году:

«Вообще команда наша была прекрасная. Благодаря её многочисленности, мы скоро освоились со всеми людьми и узнали их. Никогда у нас не было между людьми ни воровства, ни драк, ни ссор и никаких проступков, кроме того, что когда отпускали людей на берег, после переходов, погулять, некоторые из матросов возвращались пьяные; но это всегда и везде бывает, проступком даже не считается, и только изредка некоторых лишали увольнения на

берег; других наказаний во всё время нашего плавания не было»³.

Ещё один участник плавания на «Морже», Н. Фесун, вспоминал: «Нужно удивляться, как они (матросы. — **Прим. авт.**) хорошо выдерживают; скажу более, нужны русская неприхотливость и железное здоровье нашего простого народа, чтобы не только пройти через подобные передрыги, но даже сохранить способность развеселиться при первом удобном случае, при малейшем признаке хорошей погоды, при первом луче солнца, при всяком слове участия со стороны начальника»⁴.

Яркие картины матросского быта содержатся в рапорте командира клипера «Разбойник» капитан-лейтенанта Ратькова от 30 июня 1860 года о плавании корабля с мыса Доброй Надежды на Яву: «Положение команды во время этого плавания было незавидное: на верхней палубе вода редко была менее фута; дурная погода и почти безостановочный дождь продолжались целый месяц; в палубе при заколоченных люках и течи через палубу — духота и сырость; почти не имели времени высушить платья и белья

А.Д. ЦЫГАНОК

A.D. TSYGANOK

РОССИЙСКАЯ ГВАРДИЯ «ОБРАЗЦА» 1991 ГОДА

Попытка создания первого вооружённого формирования РСФСР

THE RUSSIAN GUARD OF THE PATTERN OF 1991

The attempt to create the first armed formation of the RSFSR

Сведения об авторе. Цыганок Анатолий Дмитриевич — доцент факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва. E-mail: 79164589284@ya.ru).

Аннотация. В статье рассматривается предпринятая во второй половине 1991 года попытка создания вооружённого формирования РСФСР под названием «Российская гвардия».

Ключевые слова: РСФСР; вооружённое формирование; Российская гвардия; законопроект; организационная структура.

Information about author. Anatoly Tsyganok — Associate Professor of the Faculty of World Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.) (Moscow. E-mail: 79164589284@ya.ru).

Summary. The article deals the attempt to create the RSFSR's armed formation called "Russian Guard" in the second half of 1991.

Keywords: Russian Federation; armed formation; Russian Guard; bill; organisational structure.

ВО ВТОРОЙ половине 1991 года была предпринята попытка создания вооружённого формирования РСФСР. 20 августа на митинге у Дома Советов РСФСР граждане начали записываться в стихийно создававшиеся отряды, которые стали называть Российской гвардией (РГ). 22 августа президент РСФСР Б.Н. Ельцин на митинге заявил: «Россия не может чувствовать себя в безопасности без своей национальной гвардии»¹. Руководствуясь пунктом 11 статьи 121-5 Конституции РСФСР и решениями чрезвычайной сессии Верховного совета РСФСР от 21—23 августа, он поручил вице-президенту РСФСР А.В. Руцкому приступить к формированию Российской гвардии для усиления защиты конституционного строя и демократических завоеваний, создания дополнительных гарантий законности и правопорядка на территории страны.

22—25 августа Верховный совет и министр обороны РСФСР получили телеграммы из разных городов о желании вступить в РГ. В секретариате вице-президента была создана временная рабочая группа по

разработке нормативных документов для создания Российской гвардии, затем образован оргкомитет для разработки концепции законопроекта о РГ. В него вошли народные депутаты РСФСР и депутаты Моссовета, рабочая группа секретаря Президиума Верховного совета РСФСР, представители аппарата вице-президента РСФСР, республиканского Госкомитета по чрезвычайным ситуациям, КГБ РСФСР и внутренних войск МВД СССР, штаба обороны Дома Советов РСФСР, народного ополчения, Российско-американского университета.

Автору этих строк довелось участвовать в разработке проектов документов о РГ в качестве заместителя председателя комиссии по разработке концепции Российской гвардии. Комиссия, проанализировав ситуацию в стране после событий 19—21 августа, пришла к выводу, что государственный механизм недостаточен для обеспечения функционирования органов государственной власти, их защиты и требует совершенствования. За два месяца были разработаны и представлены на утверждение Президента

РСФСР общая и организационная структура РГ на базе оперативных частей внутренних войск, дислокация частей, соединений РГ и типовая структура бригады РГ.

Российская гвардия должна была подчиняться непосредственно Президенту РСФСР. Предполагалось, что она, не подменяя Вооружённые Силы СССР и правоохранительные органы, будет опираться на поддержку демократических сил, общественных организаций, трудовых коллективов и граждан, прогрессивных общественных объединений и военно-патриотических структур, выполнять свои задачи в соответствии с закреплённой в Конституции и законах РСФСР волей народа.

При определении задач РГ учитывался опыт других стран. На неё предполагалось возложить решение следующих задач: обеспечение эффективной защиты, безопасности и нормального функционирования органов государственной власти и управления РСФСР, республик, краёв и областей; участие в реализации предусмотренных законодательством мер по нормализации обстановки в регионах, охваченных

Д.В. СУРЖИК

D.V. SURZHUK

«К СТАРОМУ СОПЕРНИЧЕСТВУ ВОЕННЫХ ЛЕТ ДОБАВЛЯЛОСЬ НОВОЕ, СВЯЗАННОЕ С СОВРЕМЕННЫМ ПРОТИВОСТОЯНИЕМ ГРУПП ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ»

Факторы боеготовности Красной армии:
«чистки» и «болезни роста» в новых военно-исторических трудах

"THE OLD RIVALRY OF THE WAR YEARS WAS ADDED WITH
THE NEW ONE, ASSOCIATED WITH THE CURRENT OPPOSITION
BETWEEN COMMANDING GROUPS"

The factors of combat readiness of the Red Army:
"cleanings" and "pains of growth" in the new military-historical works

Сведения об авторе. Суржик Дмитрий Викторович — учёный секретарь Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук. (Москва. E-mail: dimsu@inbox.ru).

Аннотация. В статье рассматривается монография кандидата исторических наук С.Е. Лазарева «Советская военная элита 1930-х годов: «красные» полководцы, какими они были. Проблемы взаимоотношений. Трагедия «чисток»».

Ключевые слова: историография; репрессии в Красной армии; «чистки»; военная элита; «дело военных».

Information about author. Dmitry Surzhik — Scientific Secretary of the Centre of History of Wars and Geopolitics, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: dimsu@inbox.ru).

Summary. The article analyses the monograph by C. Sc. (Hist.) S. Ye. Lazarev "Soviet military elite of the 1930-ies: "red" Generals as they were. Problems of relations. The tragedy of "cleanings"».

Keywords: historiography; repressions in the Red Army; "cleanings"; military elite; "military case".

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЛЕНАНД вышла книга С.Е. Лазарева с предисловием профессора В.С. Мильбаха «Советская военная элита 1930-х годов»*. Её автор — известный отечественный историк, специализирующийся на изучении советского офицерского корпуса в межвоенный период¹. Монография состоит из трёх частей: «Советская военная элита накануне массовых репрессий», «"Чистка" советской военной элиты» и «Реакция на репрессии в России и за рубежом», а также из приложений, документально подкрепляющих отдельные положения книги.

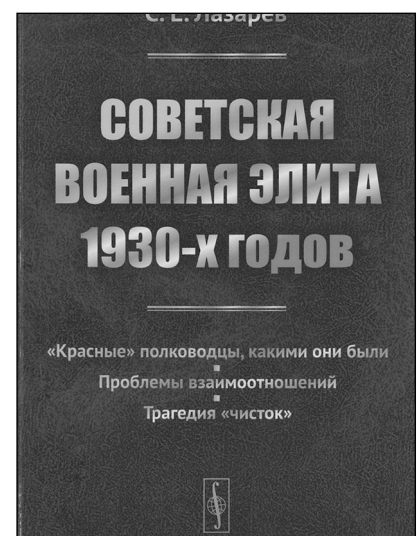
Таким образом, в центре книги — вопрос репрессий в Во-

оружённых Силах СССР и их влияния на различные территориальные группировки. Надо сказать, что данная тема остаётся предметом острой дискуссии среди отечественных историков на протяжении уже почти четырёх десятилетий², ибо именно через её призму рассматривается состояние Красной армии накануне и в первый период Великой Отечественной войны. Так, весьма подробно вопрос о военном строительстве рассматривают авторы второго тома «Происхождение и начало войны» фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов»³.

Монография С.Е. Лазарева открывается введением с обстоятельной историографической частью, в которой рассмотрены концепции авторов наиболее известных работ (почти 200 наиме-

нований) по данной теме. Среди рассмотренных трудов — литература на русском и английском языках, изданная в 1930-е годы,

Обложка книги

* Лазарев С.Е. Советская военная элита 1930-х годов: «красные» полководцы, какими они были. Проблемы взаимоотношений. Трагедия «чисток». М.: ЛЕНАНД, 2016. 280 с.

И.М. ЗАХАРОВА

I.M. ZAKHAROVA

ТРИУМФ РОССИИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

RUSSIA'S TRIUMPH IN THE MEDITERRANEAN SEA

Сведения об авторе. Захарова Ирина Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: zakharovairina@mail.ru).

Аннотация. В рецензии анализируется монография доктора исторических наук Г.А. Гребенщиковой «Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море».

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1768—1774 гг.; Чесменское сражение; русские моряки; морские артиллеристы.

Information about author. Irina Zakharova — Leading Researcher of the Department of History of Russian Culture, State Hermitage, Cand. Sc. (Hist.) (St.-Petersburg. E-mail: zakharovairina@mail.ru).

Summary. The review analyses the monograph by the D. Sc. (Hist.) G.A. Grebenshchikova "Chesme victory. The triumph of Russia in the Mediterranean".

Keywords: Russian-Turkish War of 1768-1774; battle of Chesme; Russian seamen; naval artillery men.

В КОНЦЕ 2015 года в серии «Библиотека морского собрания» Санкт-Петербургское издательство «Остров» выпустило новую монографию доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного морского технического университета Г.А. Гребенщиковой*. Труд посвящён грядущему 250-летию юбилею одного из величайших событий в русской военно-морской истории — Чесменскому сражению, которое стало переломным в ходе Русско-турецкой войны 1768—1774 гг., усилило позиции России в Восточном Средиземноморье и на европейской арене. В Хиосском проливе и под Чесмой русские моряки и морские артиллеристы проявили невиданный ранее героизм и отвагу, а русское военно-морское искусство обогатилось опытом сражения в открытом море и в условиях узкой бухты.

Книга состоит из трёх глав, 17 приложений, включающих новые архивные материалы, списка источников и литературы. В главах подробно рассматриваются внутриполитическая ситуация в стране и внешние факторы, повлиявшие на вступление России в войну с Турцией, подготовка и проведение военных операций на Средиземноморском театре, ход и итоги Чесменского сражения, сыгравшего ключевую роль в победоносном завершении войны. Работая над темой несколько лет, автор изучила и использовала более 800 архивных дел из девяти федеральных и местных архивов, источники личного происхождения, иностранные и отечественные исследования. Значительное количество архивных материалов вводится в научный оборот впервые. Особенный интерес представляет изложенная Г.А. Гребенщиковой точка зрения турецких историков на сражения, произошедшие в Хиосском проливе и в Чесменской бухте в июне 1770 года.

В монографии воспроизведены подлинные построечные чертежи

кораблей — участников сражения, даны гравированные и живописные портреты деятелей российской, европейской и турецкой военной истории второй половины XVIII века, карты морских сражений, виды островов и крепостей Греческого архипелага, изображение греческих и турецких офицеров и матросов. Тщательно подобранный богатый иллюстративный материал позволяет глубже погрузиться в описываемую автором эпоху и придаёт дополнительную достоверность изложенным фактам.

Автор убедительно раскрыла процесс формирования и эволюции новых внешнеполитической и морской доктрин России в начальный период царствования Екатерины II, осмыслила и проанализировала эпоху и придаёт дополнительную достоверность изложенным фактам.

Автор убедительно раскрыла процесс формирования и эволюции новых внешнеполитической и морской доктрин России в начальный период царствования Екатерины II, осмыслила и проанализировала эпоху и придаёт дополнительную достоверность изложенным фактам.

Автор убедительно раскрыла процесс формирования и эволюции новых внешнеполитической и морской доктрин России в начальный период царствования Екатерины II, осмыслила и проанализировала эпоху и придаёт дополнительную достоверность изложенным фактам.

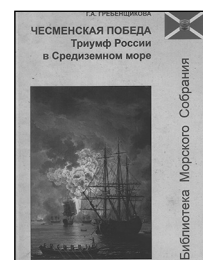
Интересными и важными представляются выводы автора монографии о том, что в 1762 году, вступив на престол, Екатерина II не только не намеревалась развязывать войну с Османской империей, но всеми силами стремилась удержать русско-турецкие отношения в дипломатических рамках, избегая военного конфликта (с. 78, 80).

Высоко оценивая помощь греческих народов архипелага российскому флоту в деле борьбы с Османской империей, Г.А. Гребенщикова в то же время не идёт вслед за некоторыми исследователями по шаблонной схеме: она не преувеличивает готовность греков к масштабному антитурецкому восстанию и степень их участия в войне на стороне России. Такой вывод автор подкрепляет соответствующими архивными документами.

Значительное место в монографии отведено вопросам присутствия флота и войск в Греческом архипелаге и взаимодействия российского командования с населением греческих островов, принявших подданство России. Г.А. Гребенщикова подошла к рассмотрению этих вопросов вполне объективно, непредвзято, строго на документальной основе и показала существовавшие сложные военно-политические, экономические, дисциплинарные и другие проблемы.

Конечно, в обширном тексте рецензируемой работы встречаются отдельные неточности и опечатки, которые, однако, ни в коей мере не умаляют значения труда Г.А. Гребенщиковой. Его ценность состоит в том, что автор собрала и проанализировала значительный архивный материал, ввела в научный оборот ранее не изученные документы, которые не только объективно показали ход важных исторических событий, но и продемонстрировали отношение к ним современников.

Монография профессора Г.А. Гребенщиковой, адресованная историкам — специалистам по международным отношениям и истории флота, является полезной не только для всех интересующихся данной темой, но и для широкой читательской аудитории.

Обложка книги

* Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. СПб.: Остров, 2015. 496 с., ил.

Н.В. РОЖКОВ,
А.Г. ШЛЯХТУНОВ

N.V. ROZHKOV,
A.G. SHLYAKHTUNOV

МИНСКОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ

THE MINSK MILITARY-POLITICAL

Сведения об авторах. Рожков Николай Васильевич — профессор Академии военных наук, почётный работник высшего профессионального образования РФ, полковник в отставке (Москва. Тел. 8-905-595-4057); Шляхтунов Андрей Геннадьевич — профессор кафедры Национального Института имени Екатерины Великой, полковник запаса, доктор политических наук (Москва. Тел. 8-926-177-67-80).

Аннотация. Авторы рассказывают об истории Минского высшего военно-политического общевойскового училища.

Ключевые слова: подготовка офицерских кадров; политработники; Минск; высшее военно-политическое общевойсковое училище.

Information about authors. Nikolay Rozhkov — Professor of the Academy of military Sciences, honored worker of higher professional education of the Russian Federation, Colonel (ret.) (Moscow, tel. +7 905 595 40 57); Andrey Shlyakhtunov — Professor, Department of the National Institute named after Catherine the great, a reserve Colonel, doctor of political Sciences (Moscow, tel. +7-926-177-67-80).

Summary. The authors tell about the history of the Minsk Higher Military-Political Combined-Arms School.

Keywords: training of officers; political workers; Minsk; Higher Military-Political Combined-Arms School.

ОРМИРОВАНИЕ Минского высшего военно-политического общевойскового училища (МВВПОУ) началось весной 1980 года на базе 11-х Центральных курсов усовершенствования политостава (ЦКУПС).

Начальником училища был назначен генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант) И.Л. Васильев (его в 1987 г. сменил полковник, с 1989 г. — генерал-майор В.Ф. Бамбуров). Заместителем начальника училища стал полковник П.С. Батюк (после его увольнения в запас — полковник В.М. Гурин, затем полковник

Ю.А. Иванов), начальником политотдела — полковник В.Е. Шаповалов (с 1983 г. — полковник Л.М. Вилейко, с 1990 г. — В.Ф. Ковальчук), заместителями начальника училища: по учебной и научной работе — полковник Н.В. Иванов (позже полковники В.М. Гурин, В.В. Чернявский, Г.И. Попов), по материальному обеспечению — полковник И.В. Триндюк (позже его сменил полковник А.А. Сычёв), по технической части (вооружению) — полковник В.В. Палеха (его сменил полковник Н.И. Одод).

К началу учебного года в училище были сформированы первый

батальон советских курсантов в составе одной роты, факультет иностранных курсантов, курсы офицеров запаса и батальон обеспечения учебного процесса.

Кафедры возглавили: истории КПСС — полковник А.А. Пискунов (с 1985 г. — полковник И.М. Буянов, с октября 1990 г. — полковник А.И. Зюзин), марксистско-ленинской философии — полковник А.А. Короткий (позже полковники А.А. Стайков и Н.К. Рудаковский), политической экономики и военной экономики — полковник А.П. Гапеев, которого сменил полковник В.И. Харитонов, научного коммунизма — полковник Г.М. Стародубов, партийно-политической работы — А.А. Макаров (позже — полковник Н.Ф. Котенко), военной педагогики и психологии — подполковник (затем — полковник) П.П. Давыдов (позже полковники В.И. Андреев и Н.И. Гомель), тактики — полковник В.И. Близнюк (позже полковники А.М. Захаревич, И.А. Прищепа, В.А. Вылежанин), автобронетанковой техники — подполковник (впоследствии — полковник) А.Е. Рогожин, огневой подготовки — полковник Н.С. Гармаш (его сменил полковник В.В. Щербаков), физической подготовки и спорта — майор (впоследствии — подполковник) В.М. Бойко (его сменил подполковник Г.С. Тицкий), русского языка — Т.И. Анисимова, иностранных языков — Е.В. Макарова.

1 сентября советские курсанты приступили к занятиям.

Член военного совета — начальник политуправления Краснознамённого Белорусского военного округа генерал-полковник А.В. Дебалюк вручает училищу Боевое Знамя

